4	0066	ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ	"Меня не будет"	Часть 1 "После концерта"
5	0066-2	ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ	"Меня не будет"	Часть 2 "В вагоне"

МЕНЯ НЕ БУДЕТ

От собеседника

Иннокентий Анненский не только как поэт, но и как человек даже для самых близких, включая собственного сына, был довольно противоречив, многолик и его индивидуальность, надеюсь, была мной полностью сохранена. Его профессиональной деятельностью было преподавание, однако это скорее результат его личной скромности, нежели окончательный результат литературного наследия. Достаточно сказать, что его имя у всех на устах, когда речь заходит о Серебряном веке.

"Меня не будет" - печальное понимание неизбежного, сперва там, где ещё недавно можно было найти меня, потом уже нигде. Только в воспоминаниях тех, кто знал меня, а потом только в моих песнях я и останусь.

"После концерта" - всё, происходящее с главным героем этого "музыкального спектакля", да и со мной тоже, что скрыто от глаз слушателей и почитателей. Но это "после" и есть та реальная цена, которую оплачивает творец, готовясь к новому выходу на сцену.

"В вагоне" - символ движения, перемещения, с его помощью можно попытаться скрыться от всех и вся: от неприятностей, от долгов, от любимых и друзей, от себя в конце концов, но ненадолго.

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 1 «ПОСЛЕ КОНЦЕРТА»

1. Прелюдия - 1.33
2. Стихи - 1.32
3. Напевы - 1.32
4. Январская сказка – 1.36
5. Сиреневая мгла - 1.18
6. Падение лилий - 1.34
7. Зимней ночью - 1.14
8. Звезды - 1.39
9. Краденое счастье – 1.03
10. Минута - 1.25
11. Утро - 1.05
12. Только раз - 0.59
13. Старая шарманка - 1.33
14. Солнце апреля - 1.06
15. Май - 1.22
16. Грезы - 1.13
17. Недосказанность - 2.05
18. Трубы - 1.19

19. Потому что - 1.04
20. Там - 1.04
21. Я не знаю - 1.19
22. Он и я - 1.26
23. Город летом - 1.00
24. Июль - 0.49
25. Хризантема - 1.43
26. Перед закатом - 1.19
27. Светлый нимб - 1.04
28. После концерта - 1.31
29. Спутнице - 1.18
30. Тоска - 1.23
31. Осень - 1.24
32. Листы - 1.21
33. Непроглядная осень – 1.12
34. Свечку внесли - 1.13

Общее время звучания – 45.18

ЧАСТЬ 1 «ПОСЛЕ КОНЦЕРТА»

1. **ПРЕЛЮДИЯ**

Я жизни не боюсь. Своим бодрящим шумом
Она дает гореть, дает светиться думам.
Тревога, а не мысль растет в безлюдной мгле,
И холодно цветам ночами в хрустале.
Но в праздности моей рассеяны мгновенья,
Когда мучительно душе прикосновенье,
И я дрожу средь вас, дрожу за свой покой,
Как спичку на ветру загородив рукой...
Пусть это только миг... В тот миг меня не трогай,
Я ощупью иду тогда своей дорогой...
Мой взгляд рассеянный в молчаньи заприметь
И не мешай другим вокруг меня шуметь.
Так лучше. Только бы меня не замечали
В тумане, может быть, и творческой печали.

2. **СТИХИ**

Нет, им не суждены краса и просветленье.,
Я повторяю их на память в полусне,
Они - минуты праздного томленья,
Перегоревшие на медленном огне.

Но всё мне дорого - туман их появленья,
Их нарастание в тревожной тишине,
Без плана, вспышками идущее сцепленье:
Мое мучение и мой восторг оне.

Кто знает, сколько раз без этого запоя,
Труда кошмарного над грудою листов,

Я духом пасть, увы! я плакать был готов,
Среди неравного изнемогая боя;

Но я люблю стихи - и чувства нет святей:
Так любит только мать, и лишь больных детей.

3. НАПЕВЫ

Над ризой белою, как уголь волоса,
Рядами стройными невольницы плясали,
Без слов кристальные сливались голоса,
И кастаньетами их пальцы потрясали...

Горели синие над ними небеса,
И осы жадные плясуний донимали,
Но слез не выжали им муки из эмали,
Неопалимою сияла их краса.

На страсти, на призыв, на трепет вдохновенья
Браслетов золотых звучали мерно звенья,
Но, непонятною не трогаясь мольбой,

Своим властителям лишь улыбались девы,
И с пляской чуткою, под чашей голубой,
Их равнодушные сливалися напевы.

4. ЯНВАРСКАЯ СКАЗКА

Светилась колдуньина маска,
Постукивал мерно костыль...
Моя новогодняя сказка,
Последняя сказка, не ты ль?

О счастье уста не молили,
Тенями был полон покой,
И чаши открывшихся лилий
Дышали нездешней тоской.

И, взоры померкшие нежа,
С тоской говорили цветы:
"Мы те же, что были, всё те же,
Мы будем, мы вечны... а ты?"

Молчите... Иль грезить не лучше,
Когда чуть дымятся угли?..
Январское солнце не жгуче,
Так пылки его хрустали...

5. СИРЕНЕВАЯ МГЛА

Наша улица снегами залегла,
По снегам бежит сиреневая мгла.

Мимоходом только глянула в окно,
И я понял, что люблю ее давно.

Я молил ее, сиреневую мглу:
"Погости-побудь со мной в моем углу,

Не мою тоску ты давнюю развей,
Поделись со мной, желанная, своей!"

Но лишь издали услышал я ответ:
"Если любишь, так и сам отыщешь след,

Где над омутом синеет тонкий лед,
Там часочек погощу я, кончив лёт,

А у печки-то никто нас не видал...
Только те мои, кто волен да удал".

6. ПАДЕНИЕ ЛИЛИЙ

Уж черной Ночи бледный День
Свой факел отдал, улетая:
Темнеет в небе хлопьев стая,
Но, веселя немую сень,
В камине вьется золотая
Змея, змеей перевитая.
Гляжу в огонь - работать лень:
Пускай по стенам, вырастая,
Дрожа, колеблясь или тая,
За тенью исчезает тень,
А сердцу снится тень иная,
И сердце плачет, вспоминая.
Сейчас последние, светлей
Златисто-розовых углей,
Падут минутные строенья:
С могил далеких и полей
И из серебряных аллей
Услышу мрака дуновенье...
В постель скорее!.. Там теплей,
А ты, волшебница, налей
Мне капель чуткого забвенья,
Чтоб ночью вянущих лилей
Мне ярче слышать со стеблей
Сухой и странный звук паденья.

7. ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ

Зимней ночи путь так долог,
Зимней ночью мне не спится:
Из углов и с книжных полок
Сквозь ее тяжелый полог

Сумрак розовый струится.

Серебристые фиалы
Опрокинув в воздух сонный,
Льют лилеи небывалый
Мне напиток благовонный, -

И из кубка их живого
В поэтической оправе
Рад я сладостной отраве
Напряженья мозгового...

В белой чаше тают звенья
Из цепей воспоминанья,
И от яду на мгновенье
Знаньем кажется незнанье.

8. ЗВЁЗДЫ

Небо звездами в тумане не расцветится,
Робкий вечер их сегодня не зажег...
Только томные по окнам елки светятся,
Да, кружася, заметает нас снежок.

Мех ресниц твоих снежинки закидавшие
Не дают тебе в глаза мои смотреть,
Сами слезы, только сердца не сжигавшие,
Сами звезды, но уставшие гореть...

Это их любви безумною обидою
Против воли твои звезды залиты...
И мучительно снежинкам я завидую,
Потому что ими плачешь ты...

9. КРАДЕНОЕ СЧАСТЬЕ

Вихри мутного ненастья
Тайну белую хранят...
Колокольчики запястья
То умолкнут, то звенят.

Ужас краденого счастья -
Губ холодных мед и яд
Жадно пью я, весь объят
Лихорадкой сладострастья.

Этот сон, седая мгла,
Ты одна создать могла,
Снега скрип, мельканье тени,

На стекле узор курений,

И созвучье из тепла,
Губ, и меха, и сиреней.

10. МИНУТА

Узорные тени так зыбки,
Горячая пыль так бела, -
Не надо ни слов, ни улыбки:
Останься такой, как была;

Останься неясной, тоскливой,
Осеннего утра бледней
Под этой поникшею ивой,
На сетчатом фоне теней...

Минута - и ветер, метнувшись,
В узорах развеет листы,
Минута - и сердце, проснувшись,
Увидит, что это - не ты...

Побудь же без слов, без улыбки,
Побудь точно призрак, пока
Узорные тени так зыбки
И белая пыль так чутка...

11. УТРО

Эта ночь бесконечна была,
Я не смел, я боялся уснуть:
Два мучительно-черных крыла
Тяжело мне ложились на грудь.

На призывы ж тех крыльев в ответ
Трепетал, замирая, птенец,
И не знал я, придет ли рассвет
Или это уж полный конец...

О, смелее... Кошмар позади,
Его страшное царство прошло;
Вещих птиц на груди и в груди
Отшумело до завтра крыло...

Облака еще плачут, гудя,
Но светлеет и нехотя тень,
И банальный, за сетью дождя,
Улыбнуться попробовал День.

12. ТОЛЬКО РАЗ

Позабудь соловья на душистых цветах,
Только утро любви не забудь!
Да ожившей земли в неоживших листах

Ярко-черную грудь!

Меж лохмотьев рубашки своей снеговой
Только раз и желала она, -
Только раз напоил ее март огневой,
Да пьянее вина!

Только раз оторвать от разбухшей земли
Не могли мы завистливых глаз,
Только раз мы холодные руки сплели
И, дрожа, поскорее из сада ушли...
Только раз... в этот раз...

13. СТАРАЯ ШАРМАНКА

Небо нас совсем свело с ума:
То огнем, то снегом нас слепило,
И, ощерясь, зверем отступила
За апрель упрямая зима.

Чуть на миг сомлеет в забытьи -
Уж опять на брови шлем надвинут,
И под наст ушедшие ручьи,
Не допев, умолкнут и застынут.

Но забыто прошлое давно,
Шумен сад, а камень бел и гулок,
И глядит раскрытое окно,
Как трава одела закоулок.

Лишь шарманку старую знобит,
И она в закатном мленьи мая
Всё никак не смелет злых обид,
Цепкий вал кружа и нажимая.

И никак, цепляясь, не поймет
Этот вал, что ни к чему работа,
Что обида старости растет
На шипах от муки поворота.

Но когда б и понял старый вал,
Что такая им с шарманкой участь,
Разве б петь, кружась, он перестал
Оттого, что петь нельзя, не мучась?..

14. СОЛНЦЕ АПРЕЛЯ

Полюбила солнце апреля
Молодая и нежная ива.
Не прошла и Святая неделя,
Распустилась бледная ива

В жаркой ласке солнца апреля.

Но недвижны старые клены:
Их не греет солнце апреля,
Только иве дивятся зеленой,
Только шепчут под небом апреля,
Обнаженные мшистые клены:

"Не на радость, о бледная ива,
Полюбила ты солнце апреля:
Безнадежно больное ревниво
И сожжет тебя солнце апреля,
Чтоб другим не досталась ты, ива".

15. МАЙ

Так нежно небо зацвело
А майский день уж тихо тает,
И только тусклое стекло
Пожаром запада блистает.

К нему прильнув из полутьмы,
В минутном млеет позлащеньи
Тот мир, которым были мы...
Иль будем, в вечном превращеньи?

И разлучить не можешь глаз
Ты с пыльно-зыбкой позолотой,
Но в гамму вечера влилась
Она тоскующею нотой

Над миром, что златим огнем,
Сейчас умрет, не понимая,
Что счастье искрилось не в нем,
А в золотом обмане мая,

Что безвозвратно синева,
Его златившая, поблекла...
Что только зарево едва
Коробит розовые стекла.

16. ГРЁЗЫ

Сливались ли это тени,
Только тени в лунной ночи мая?
Это блики или цветы сирени
Там белели, на колени
Ниспадая?
Наяву ль и тебя ль безумно
И бездумно
Я любил в томных тенях мая?

Припадая к цветам сирени
Лунной ночью, лунной ночью мая,
Я твои ль целовал колени,
Разжимая их и сжимая,
В томных тенях, в томных тенях мая?
Или сад был одно мечтанье
Лунной ночи, лунной ночи мая?
Или сам я лишь тень немая?
Иль и ты лишь мое страданье,
Дорогая,
Оттого, что нам нет свиданья
Лунной ночью, лунной ночью мая...

17. НЕДОСКАЗАННОСТЬ

В ароматном краю в этот день голубой
Песня близко: и дразнит, и вьется;
Но о том не спою, что мне шепчет прибой,
Что вокруг и цветет, и смеется.

Я не трону весны - я цветы берегу,
Мотылькам сберегаю их пыль я,
Миг покоя волны на морском берегу
И ладьям их далекие крылья.

А еще потому, что в сияньи сильней
И люблю я сильнее в разлуке
Полусвет-полутьму наших северных дней,
Недосказанность песни и муки...

18. ТРУБЫ

Близился сизый закат.
Воздух был нежен и хмелен,
И отуманенный сад
Как-то особенно зелен.

И, о Незримой твердя
В тучах таимой печали,
В воздухе, полном дождя,
Трубы так мягко звучали.

Вдруг - точно яркий призыв,
Даль чем-то резко разъялась:
Мягкие тучи пробив,
Медное солнце смеялось.

19. ПОТОМУ ЧТО

Я хотел бы любить облака
На заре... Но мне горек их дым:

Так неволя тогда мне тяжка,
Так я помню, что был молодым.

Я любить бы их вечер хотел,
Когда, рдея, там гаснут лучи,
Но от жертвы их розовых тел
Только пепел мне снится в ночи.

Я люблю только ночь и цветы
В хрустале, где дробятся огни,
Потому что утехой мечты
В хрустале умирают они...
Потому что - цветы это ты.

20. ТАМ

Лишь тому, чей покой таим,
Сладко дышится...
Полотно над окном моим
Не колышется.

Ты придешь, коль верна мечтам,
Только та ли ты?
Знаю: сад там, сирени там
Солнцем залиты.

Хорошо в голубом огне,
В свежем шелесте;
Только яркой так чужды мне
Чары прелести...

Пчелы в улей там носят мед,
Пьяны гроздами...
Сердце ж только во сне живет
Да меж звездами...

21. Я НЕ ЗНАЮ

Меж теней погасли солнца пятна
На песке в загрезившем саду.
Всё в тебе так сладко-непонятно,
Но твое запомнил я: "Приду".

Черный дым, но ты воздушней дыма,
Ты нежней пушинок у листа,
Я не знаю, кем, но ты любима,
Я не знаю, чья ты, но мечта.

За тобой в пустынные покои
Не сойдут алмазные огни,
Для тебя душистые левкои

Здесь ковром раскинулись одни...

Это ночь я помню в давней грезе,
Но не я томился и желал:
Сквозь фонарь, забытый на березе,
Талый воск и плакал и пылал.

22. ОН И Я

Давно меж листьев налились
Истомой розовой тюльпаны,
Но страстно в сумрачную высь
Уходит рокот фортепьянный.

И мука там иль торжество,
Разоблаченье иль загадка,
Но он - ничей, а вы - его,
И вам сознанье это сладко.

А я лучей иной звезды
Ищу в сомненьи и тревожно,
Я, как настройщик, все лады
Перебираю осторожно.

Темнеет... Комната пуста,
С трудом я вспоминаю что-то,
И безответна, и чиста,
За нотой умирает нота.

23. ГОРОД ЛЕТОМ

Камни млеют в истоме,
Люди залиты светом,
Есть ли города летом
Вид постыло-знакомей?

В трафарете готовом
Он - узор на посуде...
И не всё ли равно вам:
Камни там или люди?

Сбита в белые камни
Нищетой бледнолицей,
Эта одурь была мне
Колыбелью-темницей.

Коль она не мелькает
Безотрадно и чадно,
Так, давя вас, смыкает,
И уходишь так жадно

В лиловатость отсветов
С высей бледно-безбрежных
На две цепи букетов
Возле плит белоснежных.

Так, устав от узора,
Я мечтой замираю
В белом глянце фарфора
С ободочком по краю.

24. ИЮЛЬ

Когда весь день свои костры
Июль палит над рожью спелой,
Не свежий лес с своей капеллой,
Нас тешат: демонской игры

За тучей разом потемнелой
Раскатно-гулкие шары;
И то оранжевый, то белый
Лишь миг живущие миры;

И цвета старого червонца
Пары сгоняющее солнце
С небес омыто-голубых.

И для ожившего дыханья
Возможность пить благоуханья
Из чаши ливней золотых.

25. ХРИЗАНТЕМА

Облака плывут так низко,
Но в тумане всё нежней
Пламя пурпурного диска
Без лучей и без теней.

Тихо траурные кони
Подвигают яркий гнет,
Что-то чуткое в короне
То померкнет, то блеснет...

...Это было поздним летом
Меж ракит и на песке,
Перед бледно-желтым цветом
В увядающем венке,

И казалась мне, что нежной
Хризантема головой
Припадает безнадежно
К яркой крышке гробовой...

И что два ее свитые
Лепестка на сходнях дрог -
Это кольца золотые
Ею сброшенных серег.

26. ПЕРЕД ЗАКАТОМ

Гаснет небо голубое,
На губах застыло слово;
Каждым нервом жду отбоя
Тихой музыки былого.

Но помедли, день, врачуя
Это сердце от разлада!
Всё глазами взять хочу я
Из темнеющего сада...

Щетку желтую газона,
На гряде цветок забытый,
Разоренного балкона
Остов, зеленью увитый.

Топора обиды злые,
Всё, чего уже не стало...
Чтобы сердце, сны былые
Узнавая, трепетало...

27. СВЕТЛЫЙ НИМБ

Зыбким прахом закатных полос
Были свечи давно облиты,
А куренье, виясь, всё лилось,
Всё, бледнея, сжимались цветы.

И так были безумны мечты
В чадном море молений и слез,
На развившемся нимбе волос
И в дыму ее черной фаты,

Что в ответ замерцал огонек
В аметистах тяжелых серег.
Синий сон благовонных кадил

Разошелся тогда ж без следа...
Отчего ж я фату навсегда,
Светлый нимб навсегда полюбил?

28. ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

В аллею черные спустились небеса,
Но сердцу в эту ночь не превозмочь усталость...

Погасшие огни, немые голоса, -
Неужто это всё, что от мечты осталось?

О, как печален был одежд ее атлас,
И вырез жутко бел среди наплечий черных!
Как жалко было мне ее недвижных глаз
И снежной лайки рук, молитвенно-покорных!

А сколько было там развеяно души
Среди рассеянных, мятежных и бесслезных!
Что звуков пролито, взлелеянных в тиши,
Сиреневых, и ласковых, и звездных!

Так с нити порванной в волненьи иногда,
Средь месячных лучей, и нежны и огнисты,
В росистую траву катятся аметисты
И гибнут без следа.

29. СПУТНИЦЕ

Как чисто гаснут небеса,
Какою прихотью ажурной
Уходят дальние леса
В ту высь, что знали мы лазурной...

В твоих глазах упрека нет:
Ты туч закатных догоранье
И сизо-розовый отсвет
Встречаешь, как воспоминанье.

Но я тоски не поборю:
В пустыне выжженного неба
Я вижу мертвую зарю
Из незакатного Эреба.

Уйдем... Мне более невмочь
Застылось этих четких линий
И этот свод картонно-синий...
Пусть будет солнце или ночь!..

30. ТОСКА

Сердце ль не томилося
Желанием грозы,
Сквозь вспышки бело-алые?
А теперь влюбилося
В бездонность бирюзы,
В ее глаза усталые.

Всё, что есть лазурного,
Излилося в лучах

На зыби златошвейные,
Всё, что там безбурного
И с ласкою в очах, -
В сады зеленовейные.

В стекла бирюзовые
Одна глядит гроза
Из чуждой ей обители..
Больше не суровые,
Печальные глаза,
Любили ль вы, простите ли?..

31. ОСЕНЬ

Не било четырех... Но бледное светило
Едва лишь купола над нами золотило,

И, в выцветшей степи туманная река,
Так плавно двигались над нами облака,

И столько мягкости таило их движенье,
Забывших яд измен и муку расторженья,

Что сердцу музыки хотелось для него...
Но снег лежал в горах, и было там мертво,

И оборвали в ночь свистевшие буруны
Меж небом и землей протянутые струны...

А к утру кто-то нам, развеяв молча сны,
Напомнил шепотом, что мы осуждены.

Гряда не двигалась и точно застывала,
Ночь надвигалась ощущением провала...

32. ЛИСТЫ

На белом небе всё тусклей
Златится горняя лампада,
И в доцветании аллей
Дрожат зигзаги листопада.

Кружатся нежные листы
И не хотят коснуться праха...
О, неужели это ты,
Всё то же наше чувство страха?

Иль над обманом бытия
Творца веленье не звучало,
И нет конца и нет начала
Тебе, тоскующее я?

33. НЕПРОГЛЯДНАЯ ОСЕНЬ

В непроглядную осень туманны огни,
И холодные брызги летят,
В непроглядную осень туманны огни,
Только след от колес золотят,

В непроглядную осень туманны огни,
Но туманней отравленный чад,
В непроглядную осень мы вместе, одни,
Но сердца наши, сжавшись, молчат...
Ты от губ моих кубок возьмешь непочат,
Потому что туманны огни...

34. СВЕЧКУ ВНЕСЛИ

Не мерещится ль иногда,
Когда сумерки ходят по дому,
Тут же возле иная среда,
Где живем мы совсем по-другому?

С тенью тень там так мягко слилась,
Там бывает такая минута,
Что лучами незримыми глаз
Мы уходим друг в друга как будто.

И движеньем спугнуть этот миг
Мы боимся, иль словом нарушить,
Точно ухом кто возле приник,
Заставляя далекое слушать.

Но едва запылает свеча,
Чуткий мир уступает без боя,
Лишь из глаз по наклонам луча
Тени в пламя сбегут голубое.